

"Автоинтервью" Бунина

Наука и жизнь, No 6, 1976

OCR Бычков М.Н.

26 октября 1947 года И. А. Бунин должен был читать на литературном вечере в Париже свои воспоминания. Предполагалось, что вечеру будет предшествовать реклама в печати. Чтобы помочь одному из устроителей, Бунин решил написать эту заметку самолично и, когда тот пришел к нему, вручил ему готовый текст. Заметка была написана в виде беседы писателя с вымышленным корреспондентом. Это была шутка писателя. Но сколько горькой правды содержалось в этой шутке!

Насколько трудными были для Бунина военные и послевоенные годы в Париже, можно судить хотя бы по его письму в Москву давнему другу писателю Н. Д. Телешову от 1 марта 1947 года: "Годы войны с их жестокими лишениями (пещерный голод, холод да еще под проклятым немецким игом) крепко надломили мое здоровье, а теперь жизнь во Франции тоже не мед и особенно нынешней зимой с ее небывалыми холодами, и вот обострился в ледяной квартире мой хронический бронхит, начал меня бить по целым ночам адский кашель, увеличилась до форменного удушья, до начала астмы одышка, мало-мальски сносное питание стало стоить бешеных денег..." ("Исторический архив", 1962, No 2, с. 164).

Несомненно, что шуточное "автоинтервью" И. А. Бунина содержит реальные сведения о жизни писателя.

У И. А. БУНИНА

Мы застали И. А. в его кабинете за письменным столом, в халате, в очках, с пером в руке...

-- Bonjour, mattre {Добрый день, мэтр!}. Маленькое интервью... в связи с вашим вечером 26 октября... Но мы, кажется, помешали,-- вы пишете? Простите, пожалуйста...

И. А. притворяется сердитым:

-- Мэтр, мэтр! Сам Анатоль Франс сердился на это слово: "Mattre de quoi?". {Мэтр чего?} И когда меня называют мэтром, мне хочется сказать плохой каламбур: "Я уже так стар и будто бы знаменит, что пора меня называть "киломэтром". Но к делу. О чем вы хотите беседовать со мной?

-- Прежде всего о том, как вы поживаете, как ваше здоровье, чем порадуете нас на вечере, что сейчас пишете?..

-- Как поживаю! Горе только рака красит, говорит пословица. Знаете ли вы чьи-то чудные стихи:

Какое самообладание
У лошадей простого звания,
Не обращающих внимания
На трудности существования!

Но где ж мне взять самообладания? Я лошадь не совсем простого звания, а главное, довольно старая, и потому трудности существования, которых, как вы знаете, у многих немало, а у меня особенно, переношу с некоторым отвращением и даже обидой: по моим летам и по тому, сколько я пахал на литературной "ниве", мог бы жить немного лучше. И уже давно не пишу ничего, кроме просьб господину сборщику налогов о рассрочке их для меня. Я и прежде почти ничего не писал в Париже, уезжал для этого на юг, а теперь куда и на какие средства поедешь? Вот и сижу в этой квартирке, в тесноте и уже если не в холоде, то в довольно неприятной прохладе.

-- А можно узнать, что именно вы будете читать на своем вечере?

-- Точно никогда не знаю чуть не до последней минуты. Выбор чтения на эстраде -- дело трудное. Читая с эстрады даже что-нибудь прекрасное, но не "ударное", знаешь, что через четверть часа тебя уже не слушают, начинают думать о чем-нибудь своем, смотреть на твои ботинки под столом... Это не музыка, хотя был у меня однажды интересный разговор на эту тему с Рахманиновым. Я ему: "Вам